АЛЕКСЕЙ Б.

Я СПАЛ

роман

Алексей Бебутян
Я спал

https://litres.ru/74767589
SelfPub; 2026

Аннотация

«Я спал» — всё, что говорит Саша, когда его вытаскивают из полыньи. Те же слова он сказал прошлым летом следователю.

Город верит. Городу так удобнее.

А Саша застрял там, где часы стоят на без двадцати десять и кто-то стучит в окно.

Чтобы вернуться, надо оглянуться.

Если ему позволят.

Содержание

Пролог 4
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Алексей Бебутян
Я спал

Пролог

СУББОТА, 8 МАРТА, 09:40 — ТЁТЯ ШУРА

Пакет с вещами мальчишки всю ночь простоял под столом в процедурной, и к утру из него натекла на линолеум мутная лужица, отдававшая тиной. Тётя Шура заметила её, только когда наступила, выругалась шёпотом и пошла за тряпкой, хотя смена у неё кончилась в восемь и мыть процедурную полагалось уже Зойке. Но Зойка на Восьмое марта, конечно, взяла отгул, потому что у Зойки муж, стол, салаты, а у тёти Шуры, видимо, никакого стола не было, раз её даже не спросили. Сутки через сутки — вот и весь праздник.

Вещи промокли насквозь и были тяжёлые, будто их не снимали с ребёнка, а выуживали из проруби отдельно, багром. Куртка, свитер с оленями, школьные брюки — в школьных брюках на озеро, это ж додуматься. Тётя Шура вывернула куртку над ведром и по привычке проверила карманы: в восьмидесятом она отдала родственникам штаны с забытым шприцем и получила от главврача такой разнос, что запомнила на всю жизнь. Шприца у мальчишки не было. Во внутреннем кармане на молнии лежала картонная коробка, рас-

кисшая, расползавшаяся в пальцах, а в ней флакон «Красной Москвы» — целый, с крышечкой-башенкой, и даже пробка не пропустила воду.

Она понюхала пробку. Запах был тот самый, каким по праздникам пахла её мать где-то в шестидесятых, сладкий и густой, и тётя Шура постояла немного над ведром с флаконом в мокрой ладони. Потом вытерла его о халат и опустила в карман. Коробку выжала и бросила в ведро. Матери сейчас не до духов, рассудила она. Мать и не знает, что он там таскал. А если знает — спросит.

Мать сидела в коридоре под единственной горящей лампой, в пальто, из-под которого торчал перепачканный мукой фартук. Проходя мимо с ведром, тётя Шура подумала, что надо бы сказать ей раздеться, жарко ведь, — и не сказала.

Рядом с матерью стояли двое. Капитан в форме и второй, в пыжиковой шапке, которую он так и не снял. Этот держал перед собой гвоздики в газете — неловко, как будто не знал, кому их отдать. Капитан присел на край кушетки и говорил тихо, по-доброму, и тётя Шура разобрала только «к рыбакам, значит» и «лёд-то в марте сами знаете какой». Мать кивала. Потом расписалась у капитана в папке, прямо на колене, и капитан убрал листок бережно, как убирают в кошелёк трёшку.

Хорошо, когда завод своих не бросает, подумала тётя Шура. Вон и милиция, и начальство — в праздник, в девять утра. А когда её Витьку в семьдесят девятом сбила электрич-

ка, не пришёл никто, кроме соседки.

Тот, что в шапке, заметил её, чему-то обрадовался и шагнул навстречу.

— С праздником вас, — сказал он и сунул ей гвоздики. — От коллектива.

Тётя Шура растерялась, сказала спасибо и зачем-то чуть присела, как в школе. Газета была вчерашняя, «Правда», и от стеблей сразу намокла.

Пакет с вещами она отдала матери перед самым уходом. Мать взяла его не глядя, поставила у ног и не открыла.

На улице было сыро, отовсюду тянуло талым снегом. Тётя Шура шла к автобусу с гвоздиками, а в кармане пальто грела ладонью флакон. Пять штук, нечётное — правильно. В этом году Восьмое марта, можно сказать, удалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.